

- абсолютно новые форм занятости, в том числе и на он-лайн уровне;
- роботизация производственных процессов;
- применение новых форм программного обеспечения;
- сетезация;
- возможность применения аутсорсинга;
- применение новейших технологий цифровизации.

Таким образом для получения носителями человеческого капитала новых знаний и навыков, а значит и новых компетенций, необходимых для реализации трудовых функций в условиях цифровой трансформации, в регионе должна быть создана система образования для подготовки региональных кадров в экономике знаний путем формирования единой системы непрерывного образования. Новый базис системы образования должен быть основан на предположении, что обучение и развитие должны длиться всю жизнь, а также на целостном подходе к обучению людей и формированию в них так называемого «цифрового мышления».

На уровне предприятий необходимо выделять время и ресурсы для непрерывного образования, обучения и повышения квалификации сотрудников, а также для обеспечения ожидаемой гибридной рабочей среды, использующей преимущества цифровой трансформации. Организации должны заботиться о развитии сотрудников, уделяя особое внимание повышению уровня их квалификации в соответствии с требованиями цифровой трансформации. Программы повышения квалификации должны быть построены в соответствии с сертификацией компетенций и созданием цифровой культуры, в которой сотрудники учатся расти, чтобы иметь возможность разумно изменить как себя, так и свою компанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Индикаторы образования: 2018: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, Н.В.Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2018. – 400 с.
2. Стрябкова Е.А., Герасимова Н.А., Кулик А.М. Цифровая трансформация образования: современная интерпретация и основные характеристики. Монография. Кластеризация цифровой экономики: теория и практика. Санкт-Петербург. Издательство: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С.748-782.
3. Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг / Манфред Шпитцер; пер. с нем. – М., 2014.
4. Khatsrinova O., Barabanova S., Khatsrinova J. The Main Trends in the Development of Engineering Education: The Challenges of the Digital Transformation in Education. ICL 2018 – 21th International Conference on Interactive Collaborative Learning, 25-28 September 2018, Koss Island, Greece. P 1223- 1231. URL: http://icl-conference.org/proceedings/ICL2018_proceedings.zip.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА СОСТОЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ КОНЪЮНКТУРЫ МИРОВЫХ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ

М.И. Гюлмамедова, Е.Н. Камышанченко

Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,

В статье рассматривается влияние пандемии Covid-19 на тенденции развития внешней торговли в регионах Российской Федерации в контексте конъюнктуры мировых товарных рынков. Подробно анализируется влияние пандемии на динамику экспорта и импорта в регионах РФ (в том числе воздействие на товарную структуру экспорта), изменения баланса торговли товарами и услугами; прогнозы в отношении наиболее

значимых показателей внешней торговли в 2020 г. Показано, что, несмотря на значительные масштабы негативного воздействия пандемии на отечественную внешнюю торговлю, влияние современного кризиса на динамику экспорта и импорта не является беспрецедентным и уступает по силе ценовому шоку 2015–2016 гг.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, коронавирус, региональная экономика, внешняя торговля в регионах Российской Федерации, экспорт, импорт, торговый баланс, мировая торговля, мировые цены на нефть.

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE STATE OF FOREIGN TRADE IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE CONJUNCTURE OF THE WORLD COMMODITY MARKETS

M.I. Gulmamedova, E.N. Kamyshanchenko
Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

The article examines the impact of the Covid-19 pandemic on the trends in the development of foreign trade in the regions of Russia in the context of the conjuncture of world commodity markets. The impact of the pandemic on the dynamics of exports and imports of Russia (including the impact on the commodity structure of exports), changes in the balance of trade in goods and services, forecasts for the most significant indicators of foreign trade in 2020 are analyzed in detail. It is shown that, despite the significant scale of the negative impact of the pandemic on domestic foreign trade, the impact of the current crisis on the dynamics of exports and imports is not unprecedented and is inferior in strength to the price shock of 2015-2016.

Keywords: COVID-19 pandemic, coronavirus, regional economy, foreign trade in the regions of the Russian Federation, export, import, trade balance, world trade, world oil prices.

Ситуацию, происходящую в мировой экономике с 2020 года, можно определить как самую непредсказуемую в XXI веке. Циклический характер экономики сигнализирует о предстоящем мировом финансовом кризисе в краткосрочной перспективе [1, с.37–45]. К текущим мировым экономическим проблемам, таким как снижение темпов роста мирового ВВП, беспрецедентное снижение цен на энергоресурсы, добавилась новая угроза глобального масштаба – коронавирусная инфекция, которая всего за год обрушила фьючерсные котировки на нефть до отрицательных значений и поставила под вопрос жизнеспособность глобализации в текущих условиях.

Целью данного исследования является дать характеристику степени влияния пандемии COVID-19 на развитие мировой экономики и внешнеэкономических отношений стран и регионов мира в рамках существующей неблагоприятной экономической конъюнктуры. На примере анализа состояния внешней торговли в регионах Российской Федерации, показать степень влияния пандемии COVID-19 на показатели экспорта и импорта, что негативно влияет на экономику, как регионов Российской Федерации, так и на мировую экономику.

Пандемия COVID-19 сильно отразилась на внешнеэкономических отношениях. Частичное или полное закрытие границ между государствами привело к сокращению грузопотоков, срыву сделок, невыполнению обязательств и договоренностей. Эксперты отмечают, что пандемия COVID-19 повлияла как на мировой ВВП, так и на международную торговлю. По сравнению с 2019 годом в 2020 году упали продажи в автомобильной (–49%), химической отрасли (–13%), в энергетике (–52%) и машиностроении (–14%). При этом продажи в сегменте продуктов питания не изменились.

Пик влияния пандемии COVID-19 на мировую экономику пришелся на II квартал 2020 г., когда было зафиксировано беспрецедентное снижение мирового ВВП и объемов

мировой торговли. Так, по оценкам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), ВВП стран G20 во II квартале 2020 г. в годовом исчислении сократился на 9,1%, стран ОЭСР – на 11,6%, 27-ми стран ЕС – на 13,9%, 19-ти стран Еврозоны – на 14,8%, США – на 9%, а в Великобритании – на 21,5%. Темпы снижения объемов мировой торговли оказались еще более высокими: по оценке МВФ, во II квартале 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. мировой экспорт товаров сократился на 21,4%. Негативное воздействие пандемии COVID-19 на внешнюю торговлю происходило одновременно как со стороны спроса, так и со стороны предложения, при этом на стоимостных объемах экспорта и импорта сказывалось и сокращение физических объемов поставок, и падение цен на мировых товарных рынках, обусловленное не только реальными процессами, но и спекулятивными факторами [2, с.6-13].

По мере восстановления производственной активности в Китае, на который приходится около половины мирового потребления металлов, а также на фоне перебоев в работе горнодобывающей промышленности, связанных с пандемией COVID-19, и растущего спроса на защитные активы, цены на металлы в III квартале 2020 года показали существенный рост. Более того, за период с февраля по август 2020 г. цены на базовые металлы возросли на 18,2%, в том числе на железную руду на 37%, на медь – на 14,4%, на никель – на 14,6% [3, с. 45]. В целом уже в III квартале 2020 г. прогнозы международных организаций в отношении масштабов снижения мировой экономики и мировой торговли начали улучшаться. Если на пике карантинных мер в апреле 2020 г. эксперты ВТО прогнозировали снижение объемов мировой торговли по итогам года на 12,9% при оптимистическом сценарии и на 31,9% при пессимистическом, а МВФ давал прогноз снижения в 11%, то в октябре 2020 МВФ скорректировал свой прогноз до –10,4% [3, с. 9]. В декабре 2020 г. приблизительно на этом же уровне (–10,3%) оценивал масштаб снижения мировой торговли и ОЭСР [4, с.13].

Стоимостной объем экспорта в регионах РФ в январе–сентябре 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г., по данным таможенной статистики, упал на 22,6%, импорта – на 6,9%, в то время как в те же периоды 2015 и 2016 гг., когда наблюдался обвал на мировом рынке нефти, темпы снижения экспорта и импорта в годовом выражении составили соответственно 31,5 и 38,2% (2015 г.) и 28,7 и 8,7% (в 2016 г.). Следует при этом отметить, что сокращение стоимостных объемов экспорта России началось еще до начала пандемии COVID-19 – в январе 2020 г. – и было связано со снижением цен на нефть. Максимальные темпы снижения российского экспорта наблюдались в мае 2020 г. и составили 34,1% (в отличие от мировой торговли, показавшей наиболее глубокое падение в апреле 2020 г. – 31,5%). На фоне роста цены на нефть в июне 2020 г. отставание от показателей 2019 г. замедлилось, однако в июле–августе 2020 г. вновь обнаружило тенденцию к росту под действием ценового фактора.

Так, по итогам II квартала 2020 г. индекс средних цен российского экспорта (II квартал 2019 г. = 100%, в среднегодовых ценах 2019 г.) составил 67,4, а индекс физического объема – 106,49. При этом в сравнении с предыдущим, I кварталом 2020 г., экспорт России сырой нефти снизился на 1,56% – с 64,4 до 63,4 млн. т, однако в то же время на 7% возрос экспорт нефтепродуктов (с 35,3 до 37,8 млн. т) и на 3,8% – природного газа. Динамика цен и физического объема экспорта в годовом исчислении существенно различалась по товарным группам. Например, физические объемы экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья увеличились почти в 1,5 раза на фоне незначительного снижения уровня цен. При этом вполне ожидаемо на пике карантинных мер во II квартале 2020 г. сокращались физические объемы российских экспортных поставок кожевенного сырья, пушнины и изделий из них (в 2 раза); текстиля, текстильных изделий и обуви (на 17,2%); машин, оборудования и транспортных средств (на 13,6%). Различия в динамике поставок по отдельным товарным группам обусловили изменения в товарной структуре экспорта РФ в ходе пандемии COVID-19. На фоне резкого сокращения доли минеральных продуктов (с 64,7 до 53,3%), в том числе

топливно-энергетических товаров, произошло существенное увеличение удельного веса драгоценных камней, драгоценных металлов и изделий из них (почти в 3 раза или на 5,6 процентных пунктов), обусловленное наращиванием объемов вывоза золота в условиях благоприятной ценовой конъюнктуры, а также удельного веса продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (в 1,5 раза или на 2,7 процентного пункта). В отличие от экспорта, импорт во II квартале 2020 г. сокращался преимущественно в силу уменьшения физических объемов ввоза в условиях карантинных мер, приведших к снижению уровня экономической активности в стране и объема платежеспособного спроса, как на инвестиционные, так и на потребительские товары. В целом, однако, в январе–сентябре 2020 г. в сравнении с аналогичным периодом 2019 г. импорт снизился только на 6,9%, что на фоне значительного уменьшения экспорта привело к радикальному (на 57 млрд долл. США) сокращению положительного сальдо внешней торговли товарами – с 135,2 до 77,1 млрд долл. США. На фоне сокращения положительного сальдо в торговле товарами наблюдалось достаточно значительное снижение отрицательного сальдо в торговле услугами [5, с.24-34].

Так, в I полугодии 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. импорт услуг Россией снизился на 27,3% (преимущественно в результате сокращения поездок за границу в результате закрытия границ [5, с.29]), экспорт – на 21,3%, стало уменьшение отрицательного сальдо в торговле услугами на 5,8 млрд. долл. США (на 39%). В этот же период, по данным Банка РФ, положительное сальдо в торговле товарами снизилось на 36,9 млрд долл. США и составило 49,5 млрд долл. США. Таким образом, в целом сальдо торговли товарами и услугами в I полугодии 2020 г. сократилось на 32,8 млрд долл. США и составило 38,6 млрд долл. США.

Следует, однако, отметить, что столь масштабное снижение внешней торговли не является рекордом для РФ: на фоне обвала цен на нефть в первом полугодии 2016 г. положительное сальдо торговли товарами и услугами сократилось на 37,5 млрд. долл. США и составило 33,8 млрд долл. США. В то же время, в I первом полугодии 2015 г., когда темпы падения экспорта РФ превышали нынешние, сальдо торговли товарами и услугами, в силу значительного сжатия объемов импорта, в годичном исчислении снизилось менее, чем на 5 млрд долл. США – до 71,4 млрд долл. США.

На основе анализа, можно сделать вывод о том, что с момента появления пандемии Covid-19 был нанесён значительный экономический ущерб во всех секторах промышленности, как мировой экономики, так и в экономике регионов Российской Федерации, что сказалось на снижении спроса, нехватки персонала, ограничении предложений и принудительном закрытии предприятий. Кризис так же оказал отрицательное влияние на внешнюю торговлю всех стран и регионов мира, включая Россию. Снижение спроса и предложения привело к падению доходов предприятий, которым пришлось сократить заработную плату и уволить огромное количество востребованных сотрудников. Наиболее пострадавшими от кризиса отраслями промышленности в регионах Российской Федерации являются: автомобилестроение, авиастроение, электроника, добывающие отрасли. Негативные последствия распространения пандемии COVID-19 повлияли на разрыв крупнейших производственно-сбытовых цепочек в Китае, США и Европе. Это привело к падению промышленного производства, уменьшению экспорта и импорта, остановкам производства в ведущих странах мировой экономики. Потребителям пришлось уменьшить свои расходы на фоне снижения доходов, страха заражения и повышения неопределённости, что привело к платежеспособному шоку. В данной ситуации правительство государства как субъект рыночной экономики может разработать и предложить антикризисные меры и инструменты государственного регулирования экономики, которая находится в состоянии рецессии и самостоятельно выйти из данного состояния не может.

ЛИТЕРАТУРА

1. Станик Н.А. Цикличность экономики и финансовые кризисы // Вопросы экономики. 2012. № 31 (121). С. 37-45.
2. COVID-19 – новая глобальная угроза человечеству / Н. Ю. Пшеничная, Е. И. Веселова, Д. А. Семенова [и др.] // Эпидемиология и инфекционные болезни. – 2020. – № 1. – С. 6-13.
3. World economic outlook (International Monetary Fund). Washington, DC: International Monetary Fund. 2020. October.
4. OECD Economic Outlook, Volume 2020 Issue 2: Preliminary version, No. 108. Paris: OECD Publishing, 2020, December. doi.org/10.1787/39a88ab1-en.
5. Оболенский В.П. Экономика и внешняя торговля России: полгода в условиях пандемии // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. №5. С. 24–34.

ОСОБЕННОСТИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В.А. Карпушина
науч. рук. М.В. Селюков

Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Статья посвящена инфраструктурным проектам, реализуемым в Белгородской области, а также развитию экспортного потенциала региона. Особое внимание уделено оценке влияния санкций как на экономику страны в целом, так и на экономическое состояние региона. Выявлены ключевые направления развития экспортного потенциала региона. Изучены меры поддержки, которые оказываются бизнесу региона в условиях санкций и ограничений.

Ключевые слова: санкции, инфраструктура, государство, экономическое развитие, меры поддержки, инвестиционное кредитование, экспортный потенциал, проекты.

FEATURES OF INFRASTRUCTURE PROJECTS IN THE CONTEXT OF DEVELOPING THE EXPORT POTENTIAL OF THE BELGOROD REGION

V.A. Karpushina
Scientific supervisor: M.V. Selyukov

Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

The article is devoted to infrastructure projects implemented in the Belgorod region, as well as the development of the export potential of the region. Particular attention is paid to assessing the impact of sanctions both on the country's economy as a whole and on the economic condition of the region. The key directions for the development of the region's export potential have been identified. The support measures that are provided to the business of the region under the conditions of sanctions and restrictions are studied.

Key words: sanctions, infrastructure, state, economic development, support measures, investment lending, export potential, projects.

Развитие мировой экономики направлено на международное укрепление связей, интеграцию, и дружественное партнерство между странами мира. Однако с ростом колоссального международного давления со стороны развитых стран, введением жестких санкций по отношению к России, выходом глобализации за пределы только экономики,